

А К А Д Е М И Я   Н А У К   С С С Р

И Н С Т И Т У Т   В О С Т О К О В Е Д Е Н И Я

С О В Е Т С К О Е
В О С Т О К О В Е Д Е Н И Е

I

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1940 ЛЕНИНГРАД

Н. В. ПИГУЛЕВСКАЯ

СИРИЙСКИЕ И СИРО-ТЮРКСКИЙ ФРАГМЕНТЫ ИЗ ХАРА-ХОТО И ТУРФАНА

(Из материалов Рукописного отдела Института востоковедения
Академии Наук СССР)¹

19 марта 1908 г. экспедиция Русского географического общества, ставившая своей целью исследование Монголии, впервые посетила развалины древнего города тангутов — Хара-Хото. Безводный, мертвый город не имел обитателей. В течение веков его погребали пески пустыни, гонимые ветром, заноса все глубже и глубже. Трудности пути, отсутствие воды и суеверный страх перед овеянным сказаниями и легендами городом пустыни были причиной того, что он редко посещался даже местными жителями. Для раскопок он представлял собою непочатый край работы. По настоянию Географического общества экспедиция вернулась в Хара-Хото вторично 2 мая 1909 г., и на этот раз Козлов и его спутники провели в нем более двух месяцев, занимаясь раскопками. Вода доставлялась им ежедневно специальным караваном.

Хара-Хото находится на 41° широты и 101° долготы (от Гринича), в провинции Ганьсу, на западной китайской границе. Марко Поло сказал о нем, что «стоит он в начале песчаной степи в Тангутской области».² Расположенный на низкой террасе город, как и его предместья, имеет геометрическую форму. Стены, которыми обнесен город, представляют собою квадрат. Старое русло реки Эдзина (Ицзиной по-тангутски, Хэй-шуй по-китайски — черная река) и ее притока обтекали город с севера и с юга, сливаясь затем ниже.³ Легендарное сказание утверждает, что воды реки были отведены из города плотиной, которую выстроило неприятельское войско. Лишившись воды, жители принуждены были сдать город.⁴ В окрестностях города и вдоль старинной дороги, которая тянется от Тарай-Онсе в Хара-Хото, были обнаружены следы ирригационной системы, остатки мельниц, свидетельствующие о том, что здесь когда-то процветала земледельческая культура. Находятся во множестве осколки больших глиняных сосудов, предназначенных для сохранения воды, зерна.⁵ В самом городе большие богатые дома редки, большею частью это глиняные хижинки с соломенной крышей, обмазанной сверху глиной же.

¹ Доложено в заседании Рукописного отдела Института востоковедения 29 июня 1935 г.

² Marco Polo. The Description of the World, t. I. A. C. Moule and P. Pelliot. London, 1938, стр. 160.

³ П. К. Козлов. Монголия. Амдо и мертвый город Хара-Хото. Пгр., 1923, стр. 100—103.

⁴ С. Ф. Ольденбург. Материалы буддийской иконографии Хара-Хото. СПб., 1914, стр. 9—10.

⁵ П. К. Козлов, там же, стр. 103.

Наибольшее количество предметов искусства, образцы живописи, буддийские книги были найдены в большой гробнице, расположенной вне городских стен. Этот субурган был назван экспедицией «большим» или «великим субурганом».¹ Рукописи на персидском языке, среди которых находился маленький фрагмент «Книги семи мудрецов», были обнаружены в развалинах, обозначенных № 3, в самом городе, в юго-западном углу, в квартале, населенном мусульманами. «Угол» не является в данном случае условным выражением, а отвечает действительности, так как город имеет форму квадрата. Мечеть была расположена вне города, в юго-восточном направлении.²

Институту востоковедения Академии Наук СССР принадлежат три фрагмента, написанные сирийскими буквами, которые были привезены из Хара-Хото. Ни в отчетах экспедиции, ни в сообщениях и книгах Козлова они не упомянуты, и неизвестно где и при каких обстоятельствах они были найдены. Наиболее вероятно, что они были обнаружены в самом городе. Там должны были быть сирийцы и несториане других народностей, которые, вероятно, селились в каком-нибудь определенном квартале, как это обычно было в средневековых городах.

Распространение восточных сирийцев в торговых центрах Средней Азии и в Китае известно по рассказам Марко Поло, по замечательным эпиграфическим памятникам Сианьфу и др. Существование несторианской колонии в XIII в. в городе Хэй-шуй засвидетельствовано одним из интересных памятников сирийской литературы. Это — путешествие мар Ябалаха и Саумы из Пекина (Ханбалык) в Багдад. Два несторианских монаха, по национальности уйгуры, покинули Китай, чтобы посетить Сирию и Палестину. Ябалаха, избранный патриархом несториан в 1281 г., не знал даже сирийского языка, но он превосходно объяснялся с монголами. Из Пекина через 15 дней Ябалаха и Саума прибыли в Кошанг, откуда они достигли «города тангутов», где их ждала радостная встреча. «Мужчины, женщины, молодые люди, подростки и малые дети вышли им навстречу, потому что вера жителей Тангута весьма горяча, а их мысли чисты».³

В устах автора «Истории мар Ябалахи III и Саумы» это последнее утверждение указывает на то, что здесь были приверженцы несторианства. О богатстве сиро-несторианской колонии в «Тангуте» можно судить по подаркам, которые были поднесены обоим путешественникам.

Уже Шабо⁴ указал на то, что «город тангутов» есть *Ni-a-tcheou*, Хя-чжоу, Хэй-шуй, иначе говоря — Хара-Хото. Рядом исследований доказано, что наименования Хэй-шуй и Эзина (Эдина, Ицзинай — черная река) относятся к Хара-Хото.⁵ Ассигнации, которые найдены в Хара-Хото, относятся к концу XIII и к XIV вв. (1287—1368). Ябалаха и Саума проходили Хэй-шуй в 70-х годах XIII в. Такое совпадение хронологических данных и точное указание относительно существования несторианской колонии в Хара-Хото до настоящего времени не привлекали внимания исследователей. В дальнейшем придется еще возвратиться к этому вопросу, так как совпадение данных исторических источников и археологических находок представляет большую ценность. Анализ листков сирийских рукописей, привезенных экспедицией Козлова, говорит об этом особенно убедительно.

¹ П. К. Козлов, там же, стр. 556.

² С. Ф. Ольденбург, там же, стр. 7.

³ Chabot. Histoire de mar Jabalaha III et de rabban Sauma. Paris, 1896, стр. 21.

⁴ Chabot, *ibid.*, стр. 21.

⁵ Палладий Кафаров. Комментарий на путешествие Марко Поло по северному Китаю. С предисловием Н. Веселовского. СПб., 1902, стр. 13.

ОПИСАНИЕ ФРАГМЕНТОВ

Первый и второй фрагменты из Хара-Хото

Конверт, в котором хранятся в Рукописном отделении Института востоковедения Академии Наук СССР сирийские фрагменты из Хара-Хото, написан рукой покойного проф. Ф. А. Розенберга — «Три фрагмента из Хара-Хото». Два листка представляют собою части сирийской рукописи; третий, хотя и исписанный сирийскими буквами, особенно интересен, так как он является одним из немногих и редких образцов сиро-тюркской рукописи.

Два первых фрагмента имеют ряд сходных черт. Размер и качества бумаги, тип почерка, расположение строк у них — одинаковы. Некоторое различие есть в количестве строк и в том, что киноварь, скромно украшающая второй фрагмент, отсутствует в первом. Текст второго листа не связан с текстом первого, в них нет последовательности, но сходство их так велико, что весьма вероятно, что оба они вырваны из одной и той же рукописи.

Первый фрагмент. Один лист размером 22.5 × 13.5 см. Бумага желто-песочного цвета, особый вид бомбицины (бумага из хлопка). Чернила густочерного цвета. Несторианский почерк XIII в., вокализация редкая, диакритическими точками. Лист исписан с одной стороны; обратная сторона оставлена чистой. Десять строк расположены горизонтально, тринадцать строк вертикально. Горизонтальный текст содержит молитву по случаю засухи. Текст вертикальный — дефектный. Вертикальный текст не представляет собою продолжения горизонтального текста.

Второй фрагмент. Размером 22.5 × 13.5 см. Бумага желто-песочного цвета, особый вид бомбицины. Чернила густочерного цвета. Знаки препинания — точки — выполнены киноварью яркокрасного цвета. Почерк несторианский XIII в. Вокализация редкая, диакритическими точками. Лист исписан с одной стороны. Обратная сторона листа оставлена чистой. Четырнадцать строк расположены горизонтально, десять строк вертикально. Вертикальный текст не является продолжением текста горизонтального. Текст горизонтальный — молитва. Текст вертикальный — дефектный.

Краткое описание дает только общее представление о фрагментах и требует более детального анализа.

Книга, формат которой 22.5 × 13.5 см, несколько удлиненная. Обычно сирийские книги имеют формат обыкновенных *in quarto*. Формат книг китайских, тибетских мог оказать влияние на удлинение формата сирийской книги на Дальнем Востоке.

Бумага. Оба листа написаны на бумаге одного и того же образца, изготовленной из растительного материала, очевидно из хлопка. Бумага приготовлена самым примитивным образом; это волокнистая, неровная, неоднородная, расплывающаяся масса, в которой отчетливо видны волокна растения. Такая бомбицина мало пригодна для письма и выделана она менее тщательно и искусно, чем, напр., бомбицина урмийского лекционария XIII в., принадлежащего Институту востоковедения Академии Наук, о котором я сообщила в исследовании о филигранях сирийских рукописей.¹ Бомбицина, бумага из хлопка, оказывает плохое сопротивление времени, поэтому рукописи на бумаге этого сорта чрезвычайно редки. В качестве примера можно привести лекционарий из Урмии, края листов которого расщепились и легко расползаются. Что касается фрагментов из Хара-Хото, то состояние этих листов самое жалкое; они изорваны, в них нехва-

¹ Н. В. Пигулевская. Филигранные сирийские рукописи. Сб. по вспомогательным историческим дисциплинам. Инст. ист. Акад. Наук СССР, 1937, стр. 422—423.

тает целых кусков и только тщательно произведенная подклейка сделала их удобочитаемыми. Бумага изучаемых фрагментов не имеет марки, но ее можно сравнить с бумагой сходного типа, которая встречается в области, соседней Хара-Хото. Бумага из Шачжоу (Cha-tchou Papier) послужила материалом для уйгурских рукописей в форме свитков (Buchrollen), которые были найдены в Турфане. На этой грубой и волокнистой бумаге (grob faseriges Papier), в рукописи, которую изучали Банг и Габайн, имеется надпись, которая говорит о том, что она вырабатывалась в Шачжоу.¹ Китайские рукописи Турфана написаны на бумаге другого сорта, несравненно более тонкой выработки. Шачжоу находилось в провинции Ганьсу, близ Дунь-хуана, в юго-западном направлении от Турфана. Грубый сорт бумаги, особый вид бомбицины, изготовляемой из хлопка, который был в употреблении в Турфане и в Хара-Хото, вырабатывался вопреки конкуренции китайской бумаги. Наличие разных сортов бумаги в Хара-Хото вполне естественно, так как большие торговые пути на Дальнем Востоке в средневековье проходили через «город тангутов».

Неровности бумаги, ее шероховатость делают ее мало пригодной для письма. Перо едва ли справилось бы с этой задачей. Скорее ее мог выполнить отточенный тростник, палочка, калам, вернее всего кисточка. Грубость этого примитивного изделия, быть может, и брошюровка «бабочкой», обычная на Дальнем Востоке, принуждали писца оставлять оборотную сторону листа чистой.

Чернила, которыми написаны фрагменты, густого черного цвета; это один из образцов китайской туши, прекрасно сохранившейся, несмотря на плохой сорт бумаги.

Расположение строк. Расположение строк в первом и втором фрагментах Хара-Хото замечательно. Часть строк, занимая приблизительно половину страницы, идет в горизонтальном направлении. Другая часть строк расположена в направлении вертикальном. Горизонтальный текст занимает 9 см в длину, вертикальный текст — 10.5 см в первом фрагменте. Во втором фрагменте горизонтальный текст занимает 11.5 см в длину, а вертикальный — 8.5 см. Слова «вертикальный» и «горизонтальный» в данном контексте указывают на расположение строк. Что же касается способа письма сирийцев, то этот вопрос потребовал специального анализа (см. ниже о сирийской палеографии).

Текст горизонтальных строк не продолжается в строках вертикальных, которые по содержанию от него не зависят, хотя он и написан тем же писцом, что и текст горизонтальный. Это справедливо для обоих фрагментов. Подобное расположение строк в сирийской рукописи единственно и только наши фрагменты дают уверенность в том, что сирийский текст писался в вертикальном направлении и читался затем в том же направлении.

Фрагменты из Хара-Хото не только доказывают, что сирийцы писали в вертикальном направлении, о чем было известно по свидетельству Тезея Амброзия (1539), но что они и читали в этом направлении, как это делают уйгуры и монголы. Книга, из которой выпали наши листы, переписывалась следующим образом. Сначала писец писал строки, которые читались в горизонтальном направлении, затем он переходил к той части текста, которую читали в вертикальном направлении. И в первом, и во втором случае писец писал в вертикальном направлении, так как палеографически письмо вертикального и горизонтального текстов не имеет различий. Начиная писать ту часть текста, которая читалась горизонтально, писец клал перед собой бумагу поперек; переходя к той части, которая читалась верти-

¹ Bang und Gabain. Türkische Turfan-Texte, V. Sitzungsber. der Preuss. Akad. der Wissensch., 1931, Bd. XIII—XIV, стр. 323.

кально, он поворачивал и клал ее вдоль. Между двумя частями он заботливо оставлял известное расстояние. Когда вертикальный текст не уместился и писцу потребовалось дополнительное место, он занял это свободное пространство, вписав в него несколько слов и при этом повернул бумагу еще раз. Таким образом строка, относящаяся к вертикальному тексту, написана в пространстве между горизонтальным и вертикальным текстами, в направлении, обратном горизонтальному тексту. Предположить, что книгу писали в двух направлениях, с тем, чтобы читающий поворачивал ее во время чтения, — мало вероятно. Текст, расположенный на одной и той же странице вертикально и горизонтально, ни в коей степени не затруднял читающего сирийца, потому что он мог читать в вертикальном направлении так же легко, как и в горизонтальном. Вертикальные строки фрагмента читаются последовательно слева направо: $\begin{matrix} 1 & 2 & 3 & 4 & 5 & 6 \\ | & | & | & | & | & | \end{matrix}$ — это манера письма согдийцев, уйгуров и монголов, которые заимствовали ее у арамейцев и которая отлична от китайской. Китайцы пишут вертикально, располагая строки справа налево: $\begin{matrix} 6 & 5 & 4 & 3 & 2 & 1 \\ | & | & | & | & | & | \end{matrix}$. Фрагменты из Хара-Хото представляют собой документальное свидетельство о манере чтения и письма сирийцев, которое решает вопрос о зависимости непосредственной (согдийцы) и опосредствованной (тюрки) письма этих народов от арамейского. Листки, хранящиеся в Рукописном отделе Института востоковедения — единственная сирийская рукопись, где строки расположены вертикально.

Но какая необходимость заставила писца писать в двух направлениях на одном и том же куске бумаги? Горизонтальный текст не связан непосредственно со строками, расположенными вертикально. Этот последний представляет собою своего рода комментарий, который следовало отделить от основного текста. К сожалению, вертикальная часть обоих фрагментов находится в плохом состоянии; они изорваны и читаются с большим трудом. Писцы пользовались той легкостью и свободой, с которыми по-сирийски читали в направлении вертикальном. Читающий мог без всякого затруднения переходить от текста к комментарию, читая один в горизонтальном, другой в вертикальном направлениях. Навык сирийцев читать в обоих направлениях создал возможность писать на одном и том же листе бумаги два текста.

П о ч е р к. В определении сирийских почерков не существует точной терминологии. Сирийская палеография не разработана в деталях и определение почерков, как «эстрангело», «несторианский», «яковитский», «мелкитский», имеет лишь относительный характер. Зная об экспансии восточных сирийцев, их широких торговых связях в Средней Азии и в Китае в средневековье, вполне естественно назвать почерк фрагментов «несторианским». Что они написаны рукой сирийца восточной ветви — «несторианина», весьма возможно. Но ни дуктус, ни характерные черты этого почерка не дают права определять этот почерк как «несторианский» в обычном палеографическом значении слова. Только подробное описание букв и их частей и сравнительный их анализ могут дать базу для определения типа этого почерка.

Почерки, которыми написаны оба фрагмента, имеют очень большое сходство; только в первом фрагменте буквы крупнее, чем во втором. Горизонтальный и вертикальный тексты в каждом из фрагментов безусловно написаны одной и той же рукой.

Буквы первого фрагмента:¹

¹ Текст фрагментов набран эстрангело в связи с тем, что в распоряжении типо-литографии Академии Наук СССР имеется только этот шрифт.

Ⲛ — пишется двумя способами, чаще всего в старой унциальной форме эстрангело, мало измененной. Верхняя линия длинная, две другие, прямая и изогнутая, маленькие и толстые (см. 2-ю строку, Ⲛ в четырех словах подряд). Курсивная форма, в виде одной черты, писцу известна, но он прибегает к ней в редких случаях. Она имеется в конце слова Ⲛⲓⲛ. в первой строке фрагмента. В комбинации с буквой ⲉ она образует лигатуру Ⲛⲉ, одну из самых употребительных в сирийских рукописях (см. Ⲛⲉⲓⲛ — 6-я строка).

ⲛ — имеет угловатую форму, верхняя черта изогнута; размером *bet* не выходит за общую величину букв, не имеющих надстрочных и подстрочных частей.

ⲏ и ⲏ̇ — представляют собою большие запятые, которые различаются только точками над или под буквой. Точка большая, четкая.

ⲏ̇ — короткое, с тенденцией принять вертикальное положение.

ⲏ̇ — курсивной формы; черта, перемычка и кружок.

ⲏ̇ — несколько округленный треугольник (2-я строка).

ⲏ̇ — очень мелкое, гораздо ниже ⲏ̇ (8-я строка, последнее слово).

ⲏ̇ — прямая линия вертикальна.

ⲏ̇ — *finitum* имеет курсивную форму.

ⲏ̇ — верхняя линия стремится быть вертикальной, и только самый верх ее имеет некоторый наклон.

ⲏ̇ — курсивной формы.

ⲏ̇ — как бы стоит на правом кружке, левый кружок поднят вверх. Со следующей буквой ⲏ̇ соединяется чертой, которая проходит между двумя кружками. Такая манера письма характерна для писания в вертикальном направлении сверху вниз.

ⲏ̇ — очень высокое с большой петлей, которая выделяется над строкой.

ⲏ̇ — верхняя черта толстая и изогнутая дугой, концами вверх.

ⲏ̇ — курсивной формы в виде треугольника, основание которого представляет собою дугу. В вертикальном тексте есть курсивное ⲏ̇ без дополнительной черты (3-я строка вертикального текста).

Диакритические точки редки. *S'iame* — две точки, обозначающие множественное число, даются систематически. Гласная *i* *H'vasa* отмечается иногда точкой под строкой (напр. Ⲛⲓⲛ̇). Встречаются также *P'tâhâ* (â)¹ и *Z'qâpâ* (â)², но все эти знаки редки, и большинство слов текста не имеет никакой вокализации. Роль знаков препинания играют группы точек того же типа, как разделяющие несторианские тексты на *zehahe*.¹ Они образуются из двух и четырех точек ⋄..⋄, чтобы отметить новую часть текста.

Второй фрагмент принадлежит к тому же палеографическому типу, что и первый, и требует поэтому лишь нескольких дополнительных указаний относительно его особенностей. Почерк, которым он написан, более мелкий и буквы меньше. Курсивная форма *алефа*, в виде одной черты, встречается чаще, чем в первом фрагменте. *Tav* имеет два курсивных изображения, в виде треугольника и без дополнительной черты. Лигатура Ⲛⲉ встречается часто. Диакритические знаки так же редки, как и в предшествующем фрагменте. Знаки препинания частью сделаны киноварью. Две последние

¹ Несторианская рукопись на пергаменте Гос. Публ. библиотеки в Ленинграде. Сирийск. нов. серия, № 10. — М а с Л е а н. *Tetraevangelium sanctum*. Oxoniae, 1903. — В г о с к е л м а н. *Syrische Grammatik. Interpunction und Accente*.

строки вертикального текста написаны более тонко, чем остальная часть. Писец, видимо, переменял калам, которым он писал.

Ряд общих черт почерка, пунктуация, система вокализации при помощи диакритических точек характерны для сирийцев восточной ветви. Курсив, которым написаны фрагменты, имеет некоторое сходство с курсивом несторианских рукописей, которые отличаются от законченного и выразительного типа несторианского письма XIV—XVII вв. Это почерк, в котором многочисленные черты, унаследованные от эстрангело, смешаны с другими, развившимися под влиянием стремления писать скоро. Однако он не получил еще печати сложной и изысканной манеры позднейшего несторианского письма XV в.

Было бы вполне естественным, если бы почерк рукописей Хара-Хото имел общие черты с манерой письма, усвоенной в сирийских рукописях из Турфана, области, соседней с «городом тангутов». Такого сходства, однако, нет, но зато поражает общее в характере дуктуса этих фрагментов и надгробных камней из Семиречья — Пишпека, Токмака, Алмалыка. Очертание букв λ , α , ω , δ особенно живо напоминает манеру письма этих эпиграфических материалов. Этот тип письма, названный «сиро-семиреченским», следует отличать от типа письма сиро-турфанского, которым написаны чисто сирийские рукописи из Турфана и иранские тексты, писанные сирийскими буквами. Сиро-турфанское письмо в рукописях Турфана в палеографическом отношении далеко ушло в своем развитии от древних форм, которые имеются в согдийском и уйгурском. Образцом сиро-турфанского письма может служить и воспроизводимый ниже фрагмент из Турфана. Почерк его более сложен, чем сиро-семиреченское письмо.

Таким образом почерк фрагментов из Хара-Хото несторианский, тип которого до настоящего времени был известен только по надгробиям из Семиречья, отчего его и следовало бы называть сиро-семиреченским. Наши фрагменты дают возможность в значительной степени расширить пределы распространения этого палеографического типа от побережья озера Иссык-Куль до берегов Хэй-шуй, у китайской границы.

Фрагменты рукописи из Хара-Хото надо отнести к XIII в. на основании следующих данных. Бомбицина, на которой написаны фрагменты, чрезвычайно редка. Ее следует сравнить с бумагой Шачжоу, на которой написана рукопись из Турфана, относящаяся к XII—XIII в., и с бумагой Урмийского лекционария, переписанного в 1263 г. (бумага из хлопка). Тип почерка близок тому типу, которым сделаны надписи на сиро-несторианских надгробиях. Они имеют точные даты и относятся к XIII—XIV в. Сирийские рукописи Месопотамии и Сирии, которые палеографически имеют общие черты с курсивом фрагментов, не восходят за XIV в.

Различные документы, найденные в Хара-Хото, равно как и ассигнации, относятся к периоду от XII до XIV в. — времени существования «города тангутов». Для конца XIII в. существование в нем колонии с сиро-несторианскими традициями засвидетельствовано жизнеописанием мар Ябалахи и мар Саумы.

Таким образом сорт бумаги, археологические данные, история Хара-Хото — все заставляет отнести фрагменты к XII—XIII в. Помимо вышеприведенных соображений, эта датировка превосходно согласуется и с историческими данными. «Несторианская экспансия»,¹ широкое распространение сирийцев восточной ветви среди тюрок, уйгуров, тангутов, монголов, китайцев засвидетельствована целым рядом восточных и западных источников. Народность этих азиатских несториан была различна. Сирий-

¹ N a u. L'expansion nestorienne en Asie. Annales du Musée Guimet. Bibliothèque de vulgarisation, t. 40, Paris, 1914, стр. 193—383.

цами они приобщались к более высоким формам культуры, к письменности. Частью они пользовались сирийским языком, который был языком миссии, культура, как об этом свидетельствуют надписи Сианьфу, надгробий Семиречья, рукописей из Турфана, из Хара-Хото. Частью эти несториане остаются верными собственным народным языкам. Остатки согдийской, уйгурской литературы, с их преобразованным из арамейского алфавитом, свидетельствуют об этом, как и редчайшие образцы иранских и тюркских текстов в сирийской транскрипции.

Горизонтальная часть текста первого фрагмента из Хара-Хото представляет собой отрывок молитвенного обращения о даровании дождя. Несмотря на то, что он является частью целого, он имеет и в этом отрывочном виде большой интерес, так как содержит описательный элемент. В нем повествуется о всех ужасных последствиях засухи: земля и все ее плоды иссохли, поля погибают в жадном ожидании росы, быки мычат на опустевших пастбищах, земледельцы изнывают на бесплодной земле. Далее следуют мольбы о дожде, о животворящей влаге, о росе, которая вернет земле ее плодородие. Фрагмент содержит заключительную часть одной молитвы. Вторая часть начинается цитатой из псалма 51, который является ее темой. Народ (ܥܡܘܢ) должен покаяться, омыться от преступлений и грехов, за которые он наказан засухой. Такого рода примитивный прагматизм встречается часто в молитвах, заклинаниях, гомилиях средневековья. Моления по поводу засухи, просьбы о ниспослании дождя известны по сирийским несторианским бревиариям. Для садов и виноградников Месопотамии и Сирии благотворное действие дождя всегда было желательным. В тексте фрагмента трактовка темы оригинальная и в высшей степени соответствует условиям безводной пустыни вокруг Хара-Хото.

В мертвом городе нет ни пруда, ни колодцев, он затерян среди пустыни, пески которой постоянно угрожали водам «Черной реки». Для такого города и его окрестностей мечты о дожде и влаге вызывались самой суровой необходимостью. Поля и пастбища, о которых говорит фрагмент, окружают город. Дорога, ведущая в Хара-Хото, следует вдоль русла реки Эдзина, прибрежные долины которой в прошлом обрабатывались.¹

Дефектное состояние вертикальной части текста не дает возможности восстановить его полностью. Во всяком случае, она не представляет собою продолжения горизонтального текста, который имеет законченный вид. Обе части могли быть связаны, как текст и комментарий, причем горизонтальный текст следует считать главной частью книги. Цитата из 51-го псалма, имя Христа, свидетельствует о его христианском происхождении. Отдельные термины вертикального текста напоминают круг идей манихейских, как «сущность огня» (ܥܘܨܘܬܐ ܕܥܝܢܐ), «одежды из снега» (ܒܠܘܬܐ ܕܥܝܢܐ ܕܥܝܢܐ), «светлые» (ܥܘܨܘܬܐ ܕܥܝܢܐ) и т. д. О наличии последователей Мани в Турфане и ближайших к нему областях говорят многочисленные манихейские тексты, открытые там. В известной надписи Карабалгасуна, относящейся к 780—789 гг., четыре учителя уйгурского кагана называются наставленными в «учении света».²

Горизонтальный текст второго фрагмента из Хара-Хото содержит христианскую молитву, терминология которой не оставляет сомнения в ее несторианской традиции (ܠܚܢܐ ܕܥܝܢܐ). Транскрипция имен собственных — обычная у сирийцев: Петр — ܡܫܝܚܐ, Исаак — ܝܫܥܐܩ. Вертикальная часть текста настолько дефектна, что не дает возможности прочитать полностью

¹ П. К. Козлов, там же, стр. 103.

² Chavannes et Pelliot. Traité manichéen. . . Journal asiatique, sér. XI, 1913, t. I, стр. 191.

это молитвенное обращение. К тому же текст кончается на середине листа, оставляя часть бумаги чистой. Этот лист вообще представляет собою конец книги или части книги, потому что и горизонтальный и вертикальный тексты, каждый в отдельности, на нем заканчиваются.

Третий фрагмент из Хара-Хото

Третий фрагмент из Хара-Хото имеет выдающийся интерес с точки зрения его палеографии и лексики, как сирийская транскрипция тюркского.

Бумажный лист, размером 15.5 × 10.8 см, что не составляет его первоначальной величины. Он был и шире и длиннее, о чем можно судить по оборванной нижней его части и оторванному куску вдоль его ширины. Бумага иной выделки, чем та, на которой написаны два первых фрагмента. Она темножелтого цвета, покрыта коричневыми пятнами, несколько мелких дырочек проедено червями. Бумага состоит из двух слоев, которые склеены вместе, и не имеет ни вержер, ни понтюзо. Изготовленная довольно тщательно, она представляет более удобный материал для письма, чем бомбицина предшествующих фрагментов. Первые строки написаны киноварью яркоалого цвета, несколько поблекшей от времени. Чернила густого черного оттенка, напоминают тушь. Возможно, что текст писался тонкой кисточкой, но это мог быть и калам.

Лист представляет собою начало книги или части книги, текст которой начинался на его оборотной стороне (*verso*). Одна сторона (*recto*) была оставлена чистой, впоследствии на ней был записан чисто сирийский текст, независимый от первого. Тринадцать строк на оборотной стороне листа (*verso*) расположены в горизонтальном направлении. Шесть первых строк и половина седьмой написаны киноварью, остальные строки чернилами. Писец писал тщательно, буквы хорошо очерчены, он пишет их последовательно, не отрывая руки, если тип букв это позволяет. Почерк — курсив несторианского типа, который имеет много сходного с мелкитским почерком, но встречается и в рукописях, несторианское происхождение которых несомненно.¹ С точки зрения палеографических особенностей третий фрагмент имеет меньше сходства с надписями семиреченских надгробий, чем первые фрагменты, хотя тип письма несомненно тот же.

Буквы имеют обычное начертание для курсивов XII—XIII вв.

◀ — встречается в двух написаниях в форме унциальной, сложной, где вертикальная прямая и нижняя ножки буквы маленькие и толстые, верхняя черта длинная и выдается далеко вверх. Курсивная форма обычная, в виде одной прямой.

В виде больших запятых ъ и ъ различаются только благодаря пунктуации. *Was* имеет форму закругленного треугольника.

Разнообразно написание ъ: то в виде одной наклонной (строка 5-я), то с резкой излучиной (строка 7-я), то в своей обычной форме (строка 2-я).

Петля у ъ имеет треугольную форму.

Верхняя линия у ъ резко изогнута.

Нижняя линия ъ длинная и изогнутая.

Петля ъ имеет треугольную форму и выходит за верхнюю линию, которую образуют буквы средней величины.

Верхняя черта ъ имеет форму небольшой дуги с загнутыми вверх концами.

¹ Напр., рукопись Берлинской библиотеки: *P e t e r m a n n*, № 9. — *S a c h a u*. *Verzeichniss der syrischen Handschriften*, v. I, col. 334. Воспроизведена на табл. № VII, *Sachau*, v. II.

Tav встречается дважды в одном словс. В начале это несколько измененная унциальная форма; в конце слова она образует лигатуру в ее курсивной форме.

Буквы , отсутствуют в тексте. *Tav* имеется лишь в сирийском , в тюркских словах оно отсутствует; в них употребительно лишь .

Особенностью почерка является известное расширение линии на конце, срезанное косо и образующее поэтому острый угол.

Две буквы имеют своеобразную форму, которая должна быть отмечена. *Ain* — с дополнительной чертой, которая наносилась писцом после того как он выписывал острый угол этой буквы. Эта дополнительная черта доходила до наклонной, образующей букву, иногда пересекала ее (строка 4-я); ее вели сверху, где она более толстая, вниз, где она более тонкая. Этот знак известен по текстам эпиграфических сиро-тюркских памятников, изданных Д. А. Хвольсоном и академиком П. К. Коковцовым,¹ и по согдийским фрагментам, в сирийской транскрипции, которые были найдены в Турфане.²

Акад. П. К. Коковцов в своей статье о сиро-тюркской эпиграфике высказал мнение о происхождении этого знака.³ Это сирийское *каф* с диакритической точкой или чертой сверху, которая играет роль *руккаха* несторианской пунктуации. Вместо такого *каф* часто писали *айн* с дополнительной чертой. В письме согдийском (манихейском и христианском) этот знак передает заднеязычный спирант χ (арабского алфавита). Этот знак *айн* или *каф* с дополнительной чертой был заимствован тюрками из согдийских текстов, написанных сирийским шрифтом, для передачи тюркского взрывного велярного *k*. Таким образом знак, обозначавший спирант *ch* в иранских наречиях, был принят для записи тюркского языка сирийскими буквами с тем, чтобы передать взрывной звук, хотя сирийская буква *коф* могла бы с успехом заменить этот знак и служить для передачи взрывного велярного *k* в тюркском.

Следует обратить внимание на то, что в иранских текстах из Турфана буква *коф* имеется, тогда как в сиро-тюркских текстах она отсутствует. Во фрагменте из Хара-Хото ее нет, а в семиреченских надгробных надписях она встречается только однажды. Чтобы передать тюркский велярный взрывной в сирийской транскрипции, был использован специальный знак. Несомненно в произношении этих букв были особенности, которые заставили предпочесть начертание *айн* с диакритической точкой , а не *коф* . Сирийское *каф* имеется как в сиро-тюркских текстах надгробных камней, так и в нашем фрагменте, где он отвечает тюркскому *каф* арабского алфавита. Самое начертание буквы бывает различным. В согдийских фрагментах Турфана (Захау, Мюллер) *руккаха* имеет форму полумесяца или небольшой запятой. Во фрагменте из Хара-Хото она представляет собой дополнительную черту, прямую и довольно длинную; в таком виде она

¹ Ch w o l s o n. Syrisch-nestorianische Inschriften aus Semiretschie. Mém. de l'Acad. des Sciences, Pétersbourg, 1890, VII, S. 37, № 8. — Ch w o l s o n. Syrisch-nestorianische Grabinschriften. Neue Folge. Petersburg, 1897.

² S a c h a u. Literatur-Bruchstücke aus Chinesisch-Turkistan. Sitzungsber. der Preuss. Akad., 1905, Bd. II, стр. 965.

³ П. К. Коковцов. К сиро-турской эпиграфике Семиречья. Известия Академии Наук, 1909, стр. 777, прим. 1.

чаще всего встречается и в надгробных надписях. И конечно Cowley ошибся, считая, что ζ в одном согдийском документе из Дунь-хуана соответствовал *алефу* $\aleph$.¹ Еще один знак нашего фрагмента имеет особый интерес. Он находится в первой строке и в лупу виден вполне отчетливо. Это буква *ламед* с дополнительным знаком, диакритической точкой или запятой ζ' , подобно тому, как она пишется в знаке ζ . Внимание Fou было привлечено подобной буквой в манихейских рукописях, где он констатировал, что звук *д* передавался арамейским *ламедом*, который писался или обычным образом или *ламедом* с двойной чертой.² Проблема обмена звуков *д* и *л* в иранских диалектах получила дальнейшее развитие в работе Andreas'a.³ Тюрки-манихеи стремились передать звук *д* особым знаком, *ламедом* с дополнительной чертой, так как знак *д* в алфавите, котором они располагали, не отвечал их произношению. Каково значение *ламеда* с дополнительной чертой во фрагменте Хара-Хото, какому звуку он соответствует, — еще неясно; во всяком случае, произношение его не соответствовало обыкновенному *ламеду* без запятой, так как в тексте имеется ряд тюркских слов, в которых *ламед* воспроизводит звук *л*.

Исключительная трудность транскрибировать тюркский язык сирийскими буквами очевидна. Чтобы воспроизвести все звуки своего языка, тюрки создали себе из арабского алфавита 34 буквы; в сирийском алфавите они располагали лишь 22 буквами. Поэтому они и были вынуждены заимствовать дополнительные знаки из иранских текстов.

Третий фрагмент из Хара-Хото — сиро-тюркский. Написанный курсивом несторианского типа, он содержит несколько сирийских слов, как *taši'ta*, *evangelista*, *zeoga* и имена собственные: *Išo*, *Mešiha*, *Johanana*, в их сирийском аспекте. Флексии тюркского склонения просто приписаны к сирийским словам. Напр. *mešiha ning* — для родительного падежа (2-я строка), *zeoga ka* — для дательного падежа (9-я строка). Подобные сочетания обычны для надписей на надгробиях из Средней Азии⁴ и для тюркских фрагментов из Турфана.⁵

Исключительно плохое состояние нашего фрагмента не дает возможности прочесть его полностью. Те слова, которые поддаются расшифровке, могут быть сопоставлены с языком тюркских текстов из Турфана и надгробий из Средней Азии, которому он, по видимому, родствен.⁶ Наш фрагмент утверждает еще один факт: существование сиро-тюркской литературы, случайным и драгоценным обрывком которой он является. До настоящего времени были известны только сиро-тюркские надгробные надписи, в которых тюркский текст написан сирийскими буквами. Тюркские фрагменты из Турфана написаны самыми разнообразными алфавитами — древними рунами, манихейским, уйгурским, брахми, но среди них нет сирийского. Фрагмент Хара-Хото — единственный руко-

¹ Cowley. Another Unknown Language from Eastern Turkistan. Journ. of the Royal Asiatic Society, 1911, стр. 159.

² Fou. Die Sprache der türkischen Turfan-Fragmente. Sitzungsber. der Preuss. Akad., 1904, стр. 1930.

³ Andreas. Ein Blatt in türkischer Runenschrift. Sitzungsber. der Preuss. Akad., 1910, Bd. I, стр. 296. — G o t h i o t. Essai de grammaire sogdienne. Paris, 1914—1923, § 9, стр. 7.

⁴ Ch w o l s o n. Syrisch-nestorianische Inschriften, Bd. II, S. 21, № 76, строки 10—11.

⁵ Fou. Die Sprache der türkischen Turfan-Fragmente. Sitzungsber. der Preuss. Akad., 1904, стр. 1395.

⁶ К о р ш. О турецком языке семиреченских надгробных надписей. Древности восточные, т. I, вып. 1, М., 1889, стр. 67—72. — B a n g u n d G a b a i n. Analytischer Index zu den fünf ersten Stücken der türkischen Turfan-Texte. Sitzungsber. der Preuss. Akad., 1931, XVII—XX, стр. 461.

писный, не эпиграфический (как надгробия с Иссык-куля) памятник, в котором тюркский язык транскрибирован сирийским письмом. Замечательно, что и согдийцы в Турфане подобным же образом прибегли к сирийскому алфавиту. Имею в виду листок, изданный Захау¹ как фрагмент «иранского средневекового диалекта», очевидно согдийского, который тогда, в 1905 г., еще не был определен. Этот текст, написанный сирийским почерком, который издатель назвал «Estrangelo-Schrift», представляет собою, однако, сиро-несторианское письмо, характерное для Турфана. Тем же типом почерка написан чисто сирийский фрагмент из Турфана, о котором сообщено ниже. Согдийцы прибегали к сирийскому алфавиту,² хотя они имели в своем распоряжении два алфавита — так называемый «национальный согдийский» и манихейский. Так поступали и тюрки. Не довольствуясь ни древними рунами, ни уйгурским письмом, они искали новых форм. Разнообразнейшие алфавиты, которыми написаны тюркские тексты Турфана, производят впечатление, что всякий раз, когда тюрки приходили в соприкосновение с новой культурой, новым влиянием, они осваивали и новое письмо с тем, чтобы иметь возможность транскрибировать свой язык. Так обстояло дело с буддизмом, с манихейским учением, с несторианством. Какая причина могла побудить несториан-тюрков, язык которых родственен уйгурскому, предпочесть сирийский алфавит уйгурскому? Среди уйгуров были приверженцы влияния, принесенного восточной ветвью сирийцев; можно указать на христианские тексты, написанные уйгурским письмом.³

Но что могло побудить обратиться к сирийскому, вместо того чтобы использовать уйгурское письмо, которое было относительно хорошо приспособлено к транскрипции тюркских языков? Это обращение к чужой форме могло быть следствием обращения к несторианству какого-нибудь социального слоя или целого племени, как это было, например, с кераитами. Палеография и язык указывают на то, что эта среда находилась под сильным влиянием сирийской культуры. Надгробные надписи, с их смешением сирийского и тюркского, имеют большую историческую ценность благодаря тому, что они датированы. Фрагмент из Хара-Хото того же сиро-тюркского типа имеет значение как часть рукописной книги. Число сирийских слов в нем не оставляет сомнения в том, что она представляла собою перевод с сирийского.

Иным почерком, чем лицевая сторона, исписана обратная сторона листа третьего фрагмента из Хара-Хото. Несмотря на то, что он тороплив и небрежен, читается он легко. Такого рода курсив — мелкий, небрежный, быстрый, не имеющий ничего общего с каллиграфией, — не употреблялся для переписки книг. Он лишен характерных черт несторианского письма; некоторые буквы и лигатуры имеют сходство с манерой яковитов или мелкитов. Курсив фрагмента не имеет тех типичных черт, которые отличают почерки сирийских клерикальных книг, и его можно назвать светским курсивом. Скоропись, как таковая, смягчала особенности каждого из видов церковного письма. Текст не огласован, за исключением одного слова на 6-й строке, где буква **ḥ** имеет две точки;

возможно, что это р^еḥaḥa. Вообще следует отметить, что пунктуация в сирийских рукописях Дальнего Востока очень редка. Все 12 строк фрагмента не имеют начальных слов — они оборваны. Первая строка неудобочитаема;

¹ Sachau. Literatur-Bruchstücke aus Chinesisch-Turkistan. Sitzungsber. der Preuss. Akad., 1905, стр. 964—978.

² Müller. Neutestamentliche Bruchstücke in sogdischer Sprache. Sitzungsber. der Preuss. Akad., 1907, стр. 206—270 (согдийский язык, транскрибированный сирийским алфавитом).

³ Le Coq. Ein christliches und ein manichäisches Manuscriptsfragment in türkischer Sprache aus Turfan. Sitzungsber. der Preuss. Akad., 1909, XXXII, стр. 1202—1218.

она — на тюркском языке в сирийской транскрипции; последующий текст чисто сирийский. Одна из букв 6-й строки замечательна. Слово حلم написано с *аином*, который снабжен дополнительной чертой, как он пишется в тюркских текстах для передачи звука *k*. Можно высказать по этому поводу два соображения. Писец, выписывая *аин* в слове حلم 'на нас', ошибся и сделал дополнительную черту, по привычке к сиро-тюркскому. Возможно и другое предположение: текст выигрывает в смысле, если читать это слово حلم 'на всех нас', и в этом случае весьма вероятно, что писец, привыкнув к букве ح в сиро-тюркском для звука *k*, написал ее вместо сирийского *каф*. Наличие этого звука, равно как и тюркские слова в первой, плохо различаемой строке, указывают на то, что писавшему сирийский текст был хорошо знаком сиро-тюркский. Хотя текст и испорчен, но смысл его ясен. Это — прообраз мессианских страданий: Иона во чреве кита и Даниил во рву львином. Подобные сравнения встречаются постоянно в комментариях, текстах, в символике изобразительного искусства.

Сирийский фрагмент из Турфана

В 1911 г. Н. Кротковым из селения Астана в Турфане был вывезен лист сирийской рукописи. Астана расположено близ развалин древнего города Идикут-Шари, раскопки в котором дали науке целый ряд рукописных книг и фрагментов большой ценности с точки зрения истории и лингвистики. Конверт, в котором хранится фрагмент в Рукописном отделе Института востоковедения Академии Наук, имеет надпись: «Из коллекции Кроткова IV.1911. А, Сир». Почерком покойного хранителя Азиатского музея (ныне Институт востоковедения Академии Наук) Ф. А. Розенберга сделана приписка: «Из папки Manichäica (фрагм. Кроткова). Найден в Астане (Турфан)».

Рукопись представляет собою бумажный лист размером 19.2 × 14.5 см; текст на оборотной стороне занимает 15.5 × 11.0 см, лицевая сторона заполнена текстом без полей. Бумага восточного производства, желтого цвета, песочного оттенка, без вержер и понтюзо. Чернила густочерного цвета. Киноварь яркокрасного цвета. Чернила на лицевой стороне листа черные, сероватого оттенка. В конце страницы есть небольшая дырка. Почерки, как и цвет чернил лицевой и оборотной сторон, различны. Лист выпал из рукописи, в которой на его оборотной стороне начиналась новая часть книги. Лицевая сторона листа была оставлена чистой, но впоследствии она была исписана более поздним и небрежным почерком.

Текст о б о р о т н о й с т о р о н ы (verso) состоит из 19 строк. Заглавие и рубрики написаны киноварью. Тщательный каллиграфический почерк, причем орудием писца была кисточка. На это указывает то, что у концов всех букв остались малые черточки, усики, которые остаются от кисти. Буквы و , ل , ا , ب писец писал в два приема; вертикальная линия, встречаясь с горизонтальной, заходит за нее, образуя небольшие неровности. و пишется двояким образом — старой унциальной и курсивной в виде одной черты более толстой сверху и более тонкой внизу. و имеет слабый наклон, стремясь к вертикальному положению, как и буквы ل и ا . و стоит на своем правом кружке, а левый кружок приходится над ним; посредством черты, которая проходит между петлями, она связана со следующей буквой. Такая форма характерна для писца, который пишет текст в вертикальном направлении, хотя бы он и читался горизонтально. Точки отмечают буквы ا и ي . *S'iame* " отмечают множественное число. Вокализация несторианской системы редка, во всяком случае можно отметить *p'tāhā*,

z'kâpâ, r'vâsâ. Тип почерка тот же, что и в других рукописях из Турфана, написанных сирийским алфавитом, как, напр., в сиро-иранских фрагментах.¹ Этот особый тип почерка может быть назван сиро-турфанским или турфано-несторианским, причем последнее название определяет его с наибольшей точностью.

Текст озаглавлен: и содержит четырех-строчные стихи в честь креста. Такие стихи входят в состав большого несторианского сборника «Gaza» («Сокровище»), где собраны песнопения праздничных дней всего года. Институту востоковедения Академии Наук принадлежит рукопись 1659 г. из города Алкоша (на север от Мосула), которая представляет собою список этого сборника. Стихи, которые находятся во фрагменте, имеются там под другим заголовком, а именно: (fol. 163a, col. II).

Кроме того, порядок стихов во фрагменте из Турфана и в «Gaza» разный. Если песни (стихи) фрагмента последовательно пронумеровать, то в сборнике их порядок иной: fol. 163 v, col. I, песни 1-я и 5-я; col. II — песни 2-я, 6-я, 7-я и 3-я. Четвертая песня (или стихи) отсутствует в сборнике «Сокровище». Текст песен во фрагменте и в «Gaza» совпадает. Таким образом для фрагмента из Турфана решен вопрос об его несторианском происхождении.

Текст лицевой стороны состоит из 25 горизонтальных строк и двух вертикальных на полях с правой стороны. Почерк — быстрый и небрежный курсив, который нелегко читается и не имеет ярко выраженного несторианского характера. Вертикальные строки написаны писцом на полях, так как ему не доставало места. Он их пометил числами . Первая строка — правая, вторая — левая; ясно что он ошибся, когда их писал. Обычный порядок для вертикальных строк был тот, который имеется во фрагментах из Хара-Хото, где строки следуют в порядке слева направо.

Текст представляет собою стихотворение, каждая строфа которого начинается с буквы в порядке алфавита. Такого рода стихотворений в сирийской литературе очень много; особенно широко этой литературной формой пользовался Гиваргис Варда (XIII в.). Стихотворение начинается с середины четвертого стиха и кончается первыми словами последнего, начинающегося на букву *tav* (). Оно содержит краткое изложение основных фактов из истории распространения первоначального христианства.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

Палеографические особенности сирийского письма Средней Азии и Дальнего Востока имеют большое значение для истории сирийской палеографии вообще и этих областей в частности. Влияние сирийской письменности и культуры на иранские и тюркские племена было значительным, и воздействие это длилось в течение нескольких веков.²

¹ Müller. Neutestamentliche Bruchstücke in sogdischer Sprache. Sitzungsber. der Preuss. Akad., Berlin, 1907, стр. 266—267. — Sachau. Literaturbruchstücke aus Chinesisch-Turkistan. Sitzungsber. der Preuss. Akad., Berlin, 1905, стр. 964—978.

² Эти положения были развиты в работах ряда исследователей: Müller. Zur Frage über den Ursprung der uigurisch-mongolisch-mandzurischen Schrift. Wiener Zeitschr. für die Kunde des Morgenlands, 1891, Bd. V, стр. 184. — Müller. Handschriften-Reste in Estrangelo-Schrift aus Turfan. Sitzungsber. der Preuss. Akad., 1904. — П. К. Кокотов. К сиро-турской эпиграфике Семиречья. Изв. Акад. Наук, 1909, стр. 779—781. — Gauthiot. De l'alphabet sogdien. Journ. Asiatique, 1911, t. XVI, стр. 81. — Gauthiot. Essai de grammaire sogdienne. Paris, 1914—1923, стр. 5. — Ряд интересных фактов любезно сообщил мне С. И. Климчицкий.

Древнейшие согдийские рукописи читаются в горизонтальном направлении. Уйгуры же читают и пишут в вертикальном направлении. Тем не менее существуют древние уйгурские рукописи, которые читаются горизонтально.

Еще Lenormant указал на такого рода уйгурскую рукопись в Национальной библиотеке в Париже.¹ Акад. В. В. Бартольд, указывая на зависимость уйгурского от согдийского, обратил внимание на свидетельство Сюань Цзан (630 г.), что уже в стране Су-ли читали и писали в вертикальном направлении,² сверху вниз, как это впоследствии стало обычным для уйгуров и монголов.

Литературные данные о манере письма сирийцев были собраны еще Lenormant'ом.³ Так, Тезей Амброзий (Theseus Ambrosius, 1539) говорит, что хотя сирийцы и читают справа налево, но пишут они в вертикальном направлении «de coelo ad stomachum». Он утверждает, что сам видел рукопись, содержащую пророчество Исаии, написанную таким образом.⁴ Писание в вертикальном направлении подтверждают в последующее время Thevet, Hatzel и др. Расположение греческих гласных в системе вокализации западных сирийцев в яковитских рукописях доказывает тот же факт. Наконец, на полях некоторых сирийских рукописей находятся греческие слова, написанные в таком направлении, которое можно объяснить только тем, что писец, в то время как он писал, держал рукопись поперек. Сирийский текст монумента в Сианьфу написан в вертикальном направлении, но это не может служить безусловным аргументом, так как в данном случае это направление могло быть продиктовано вертикальным расположением китайской надписи.

Надгробные камни из Средней Азии дали новый материал для исследований. Эти сиро-несторианские и сиро-тюркские эпиграфические памятники, изданные Д. А. Хвольсоном и П. К. Коковцовым, относятся к XIII—XIV вв.

На камне обычно бывает выбит крест, а надпись расположена вокруг него в направлениях вертикальном и горизонтальном. Есть надгробия, в которых строки надписи расположены в каком-нибудь одном направлении: только горизонтальном или только вертикальном. Подсчет, сделанный надписям в зависимости от расположения строк, показал, что наибольшее число составляют надписи, текст которых написан в двух направлениях, и из них преобладают такие, где вертикальных строк больше, чем горизонтальных. Из надписей, которые имеют какое-либо одно направление строк, вертикальные преобладают над горизонтальными.⁵ Стремление надписей иметь вертикальное направление тесно связано с тяготением к симметрии. Чаще всего надпись начинается двумя горизонтальными строками и переходит затем в вертикальные, расположенные с обеих сторон креста. Камни, сравнительно небольшие, едва достаточны для того, чтобы на них поместился крест и краткая легенда. Таким образом надгробные надписи являются еще одним свидетельством в пользу того, что сирийцы писали в вертикальном направлении. Тем не менее это не решало вопроса окончательно, так как эпиграфический материал подчиняется своим собственным правилам, которые не являются обязательными для рукописного материала.

¹ Lenormant. Essai, t. II, p. 55. — Rémusat. Recherches sur les langues tartares, стр. 61.

² В. В. Бартольд. К вопросу о языках согдийском и тохарском. Иран, I, 1926, Л., стр. 37.

³ Lenormant. Essai, t. II, стр. 50—56.

⁴ Theseus Ambrosius. Introductio in Chaldaicam linguam Syriacam atque Armenicam et decem alias linguas, 1539, стр. 28.

⁵ Слущкий. Семиреченские несторианские надписи. Древности восточные. Труды Вост. ком. Моск. археол. общ., т. I, 1889, стр. 1—66.

Единственным доказательством, которое не оставляет никакого сомнения в том, что сирийцы не только писали, но и читали в вертикальном направлении, являются фрагменты из Хара-Хото. До настоящего времени подобной рукописи не встречалось.¹ Сириец всегда писал вертикально, а читать он был способен в горизонтальном направлении, так же как и в вертикальном. Этот факт окончательным образом решает зависимость от сирийского не только письма, но и расположения строк уйгурской письменности. Листы из Хара-Хото с вертикальным текстом дают уверенность в том, что и на Дальнем Востоке сириец писал и читал в вертикальном направлении, так как сообщение Тезея Амброзия относилось лишь к западным сирийцам. Этой манере остались верны согдийцы, так же как и следовавшие их примеру уйгуры и монголы. Сирийцы передней Азии — Сирии, Месопотамии — писали в вертикальном направлении, а затем поворачивали лист, чтобы читать его в горизонтальном направлении. Сириец Дальнего Востока писал вертикально и пользовался своей способностью читать в том же направлении, не изменяя положения листа. Текст располагали в горизонтальном направлении, так же как и в вертикальном, как это имеет место в надгробной эпиграфике Семиречья и во фрагменте книги из Хара-Хото.

В последующем развитии рукописной манеры согдов и отчасти тюрок значительным оставалось сирийское влияние, как на это указал Gauthiot. Сирийское письмо в средние века в Азии было представлено курсивом, называемым несторианским. Непрерывному развитию сирийского курсива предшествовала модификация унциального семитического алфавита Пальмиры, образование так называемого пальмирского курсива. Древнему сирийскому письму унциального типа, которым преимущественно писались церковные книги, присвоено название «эстрангело». В 1933 г. был найден частный документ на сирийском языке, написанный в Эдессе в 243 г. н. э. и посланный в Дуру-Еуропос.² Почерк этой купчей — тип беглого и поспешного курсива. Все элементы эстрангело имеются в наличии в этом курсиве, но эстрангело, приспособленного к корреспонденции, которая писалась торопливо, поспешно: к частным письмам, купчим, запродажным и т. д. Для них медленное и тщательное унциальное письмо было мало подходящим. Выработанный курсив найденного письма едва ли следует называть эстрангело. Между тем для обоих видов письма III, IV и V вв. — унциального и курсивного — до настоящего времени сохраняется этот термин. Факт тот, что уже в III в. существовал курсив светский, гражданский, который несомненно оказал влияние на последующее развитие сирийской палеографии. До XIV в. трудно поставить грань между эстрангело и несторианским. Определения, принятые обычно — мелкитский, яковитский, несторианский, — годятся лишь для законченного типа письма. Книги, имевшие церковное назначение, в широком смысле слова, носят характерные черты, появившиеся как следствие их конфессиональной палеографии.

На ряду с этими особенностями сирийских почерков, которые нарочито развивались, благодаря клерикальной обособленности, с самых отдаленных времен существовал светский курсив. Он являлся письмом частной переписки, документов, актов, всякого рода корреспонденции и непрерывно развивался в течение ряда веков. Такой тип письма преимущественно употреблялся теми, для которых переписка не была ремеслом. В сирийских книгах часто встречаются записи, сделанные владельцами. Такие надписи,

¹ В рукописи 1457 г. (1768 греч. счисл.) писец из Тур-Абдина расположил в колофоне семь строк в вертикальном положении. См.: Z o t e n b e r g. Catalogue des manuscrits syriaques et sabéens (mandaites) de la Bibliothèque Nationale. Paris, 1874, стр. 36.

² T o r r e y. A Syriac Parchment from Edessa of the year 243. Zeitschr. für Semitistik, 1935, Bd. 10, стр. 33—45.

независимые от своего происхождения—несторианского, яковитского—сделаны курсивом. Быстрота и небрежность почерка смягчала и вовсе стирала особенности конфессионального письма. Светским курсивом написаны рукописи, содержащие химические трактаты.¹ Они не имеют даты, определение почерка было затруднительным, поскольку он не укладывался в рамки обычных определений. Термин «яковитский» определяет этот почерк так же мало, как «мелкитский»; это — типичный внеконфессиональный, светский курсив. В Ленинграде имеются две рукописи, содержащие амулеты и заклинания (Гос. Публ. библ., Сирийск. нов. серия, № 18 и Институт востоковедения Акад. Наук, Сирийск., № 4); обе написаны курсивным почерком, за которым следует сохранить название светского курсива.

Сиро-несторианская экспансия распространилась на Семиречье, по вековым дорогам двинулась за пустыни Средней Азии и нашла себе приют в столице Китая — Сианьфу. Сирийцы представляли собою известную политическую силу, благодаря широким торговым связям, особенно в эпоху монгольской династии Юань. Коммерческие интересы занимали первое место в сношениях сирийцев с иранцами, тюрками, китайцами, индусами. Торговля требовала целой канцелярии — купчих, запродажных, долговых обязательств, расписок, всякого рода счетов. В связи с этим светский курсив был широко распространен в Азии. Почерк лицевой стороны третьего фрагмента из Хара-Хото и фрагмента из Турфана говорят о том же. Сирийское письмо Азии в целом находилось под сильным влиянием курсива и тенденции писать поспешно. Даже несторианские почерки здесь менее вычурны, проще, чем несторианское письмо в Месопотамии. Из сиро-несторианских почерков в Азии можно отчетливо наметить два типа. Первый тип — письмо Турфана с его жирными буквами и малыми неровностями на концах букв, которое представлено рядом чисто сирийских рукописей (в том числе и нашим фрагментом из Турфана) и рукописями иранских диалектов, написанными сирийским алфавитом. Другой тип — называемый сиро-семиреченским — по надгробным надписям Пишпека и Токмака, которым написаны и фрагменты из Хара-Хото: сирийские и сиро-тюркские. До настоящего времени ни в Турфане, ни в других местах не было найдено тюркских текстов, написанных сирийским алфавитом. Что касается иранских диалектов, то они действительно зафиксированы в сирийской транскрипции, как это видно из фотографических воспроизведений фрагментов Захау и Мюллера. Выше был отмечен тот факт, что почерк фрагментов из Хара-Хото имеет общее с дуктусом надписей Семиречья, географически более отдаленной области, чем Турфан.

Очевидно, город провинции Ганьсу, лежащий на китайской границе, имел связи с селениями и городами на берегах Иссык-куля. В XIII и XIV вв. Алмалык занимал выдающееся положение. Он был центром одного из тюркских государств, утерял свою независимость в эпоху Чингиз-хана и затем в течение двух веков был столицей джагатайских ханов. Торговые отношения этой области с Хара-Хото отразились и на письменности, которая дала общий палеографический тип.

Сирийцы оказали глубокое и длительное влияние на тюрков, о чем говорит ряд сирийских исторических источников и существование сиро-тюркских письменных памятников. Тесная связь сирийского и тюркского, связь непосредственная, живая, отразилась в эпиграфических материалах из Пишпека, Токмака, Алмалыка. Сиро-тюркский фрагмент из Хара-Хото в значительной мере расширяет границы распространения этой письменности смешанного типа, рожденного сближением этих двух языков и культур. Рукописный лист

¹ Berthelot. La chimie au moyen âge, t. II. Paris, 1893, стр. 108, 109, 111, 113, 116, 118, 119.

Текст вертикальный

	... 𐤎	1
	... 𐤎 𐤏 𐤐	2
	... 𐤎 . 𐤏 𐤐 𐤑 ..	3
	... 𐤎 𐤏 𐤐 𐤑	4
	... 𐤎 𐤏 𐤐	5
	... 𐤎 𐤏 𐤐	6
	... 𐤎 𐤏 𐤐 ... 𐤑 𐤒 𐤓 𐤔 𐤕	7
	... 𐤎 𐤏 𐤐 𐤑 𐤒 𐤓 𐤔 𐤕 𐤖 𐤗 𐤘 𐤙 𐤚 𐤛 𐤜 𐤝 𐤞 𐤟	8
	𐤛 𐤜 𐤝 ¹ 𐤞 𐤟 𐤠 𐤡 𐤢 ... 𐤣 ... 𐤤 𐤥 𐤦 𐤧	9
	𐤨 𐤩 𐤪 𐤫 𐤬 𐤭 𐤮 𐤯 ... 𐤰 ... 𐤱 ... 𐤲 ... 𐤳	10

ТРЕТИЙ ФРАГМЕНТ ИЗ ХАРА-ХОТО

(Recto)

	... 𐤎 𐤏 𐤐 𐤑 𐤒 𐤓 𐤔 𐤕 𐤖 𐤗 𐤘 𐤙 𐤚 𐤛 𐤜 𐤝 𐤞 𐤟	1
	𐤠 𐤡 𐤢 𐤣 𐤤 𐤥 𐤦 𐤧 𐤨 𐤩 𐤪 𐤫 𐤬 𐤭 𐤮 𐤯 𐤰 𐤱 𐤲 𐤳 𐤴 𐤵 𐤶 𐤷 𐤸 𐤹 𐤺 𐤻 𐤼 𐤽 𐤾 𐤿	2
	𐤠 𐤡 𐤢 𐤣 𐤤 𐤥 𐤦 𐤧 𐤨 𐤩 𐤪 𐤫 𐤬 𐤭 𐤮 𐤯 𐤰 𐤱 𐤲 𐤳 𐤴 𐤵 𐤶 𐤷 𐤸 𐤹 𐤺 𐤻 𐤼 𐤽 𐤾 𐤿	3
	𐤠 𐤡 𐤢 𐤣 𐤤 𐤥 𐤦 𐤧 𐤨 𐤩 𐤪 𐤫 𐤬 𐤭 𐤮 𐤯 𐤰 𐤱 𐤲 𐤳 𐤴 𐤵 𐤶 𐤷 𐤸 𐤹 𐤺 𐤻 𐤼 𐤽 𐤾 𐤿	4
	𐤠 𐤡 𐤢 𐤣 𐤤 𐤥 𐤦 𐤧 𐤨 𐤩 𐤪 𐤫 𐤬 𐤭 𐤮 𐤯 𐤰 𐤱 𐤲 𐤳 𐤴 𐤵 𐤶 𐤷 𐤸 𐤹 𐤺 𐤻 𐤼 𐤽 𐤾 𐤿	5
	𐤠 𐤡 𐤢 𐤣 𐤤 𐤥 𐤦 𐤧 𐤨 𐤩 𐤪 𐤫 𐤬 𐤭 𐤮 𐤯 𐤰 𐤱 𐤲 𐤳 𐤴 𐤵 𐤶 𐤷 𐤸 𐤹 𐤺 𐤻 𐤼 𐤽 𐤾 𐤿	6
	𐤠 𐤡 𐤢 𐤣 𐤤 𐤥 𐤦 𐤧 𐤨 𐤩 𐤪 𐤫 𐤬 𐤭 𐤮 𐤯 𐤰 𐤱 𐤲 𐤳 𐤴 𐤵 𐤶 𐤷 𐤸 𐤹 𐤺 𐤻 𐤼 𐤽 𐤾 𐤿	7
	𐤠 𐤡 𐤢 𐤣 𐤤 𐤥 𐤦 𐤧 𐤨 𐤩 𐤪 𐤫 𐤬 𐤭 𐤮 𐤯 𐤰 𐤱 𐤲 𐤳 𐤴 𐤵 𐤶 𐤷 𐤸 𐤹 𐤺 𐤻 𐤼 𐤽 𐤾 𐤿	8
	𐤠 𐤡 𐤢 𐤣 𐤤 𐤥 𐤦 𐤧 𐤨 𐤩 𐤪 𐤫 𐤬 𐤭 𐤮 𐤯 𐤰 𐤱 𐤲 𐤳 𐤴 𐤵 𐤶 𐤷 𐤸 𐤹 𐤺 𐤻 𐤼 𐤽 𐤾 𐤿	9
	... 𐤠 𐤡 ...	10
	... 𐤠 𐤡 ...	11
	... 𐤠 𐤡 ...	12

¹ Писец сделал ошибку и заключил эти три буквы в своеобразные скобки.

(Verso)

... ۱' ڪ	۱
... ۱' ڪ	2
... ۱' ڪ	3
... ۱' ڪ	4
... ۱' ڪ	5
... ۱' ڪ	6
... ۱' ڪ	7
... ۱' ڪ	8
... ۱' ڪ	9
... ۱' ڪ	10
... ۱' ڪ	11
... ۱' ڪ	12
... ۱' ڪ	13

Транслитерация сиро-тюркского фрагмента

1. ał'... s ka kuč ba.... t bi
2. tmiz išo' mǎiha ning kuč b....
3. bir ma ki auiza ba śla....
4. arik adgu kilinçlik
5. iuhnn z'ura aungelis....
6. ałlık bil... u.... ir miš....
7. tš'ita biğig bizing bia ți
8. mǎ[i]ħa țin ki auzining..... ț
9. iuhnn z'ura ka..... mi
10. .... at ..... š
11. .... ka ....
12. .... hia ....
13. .... țur ....

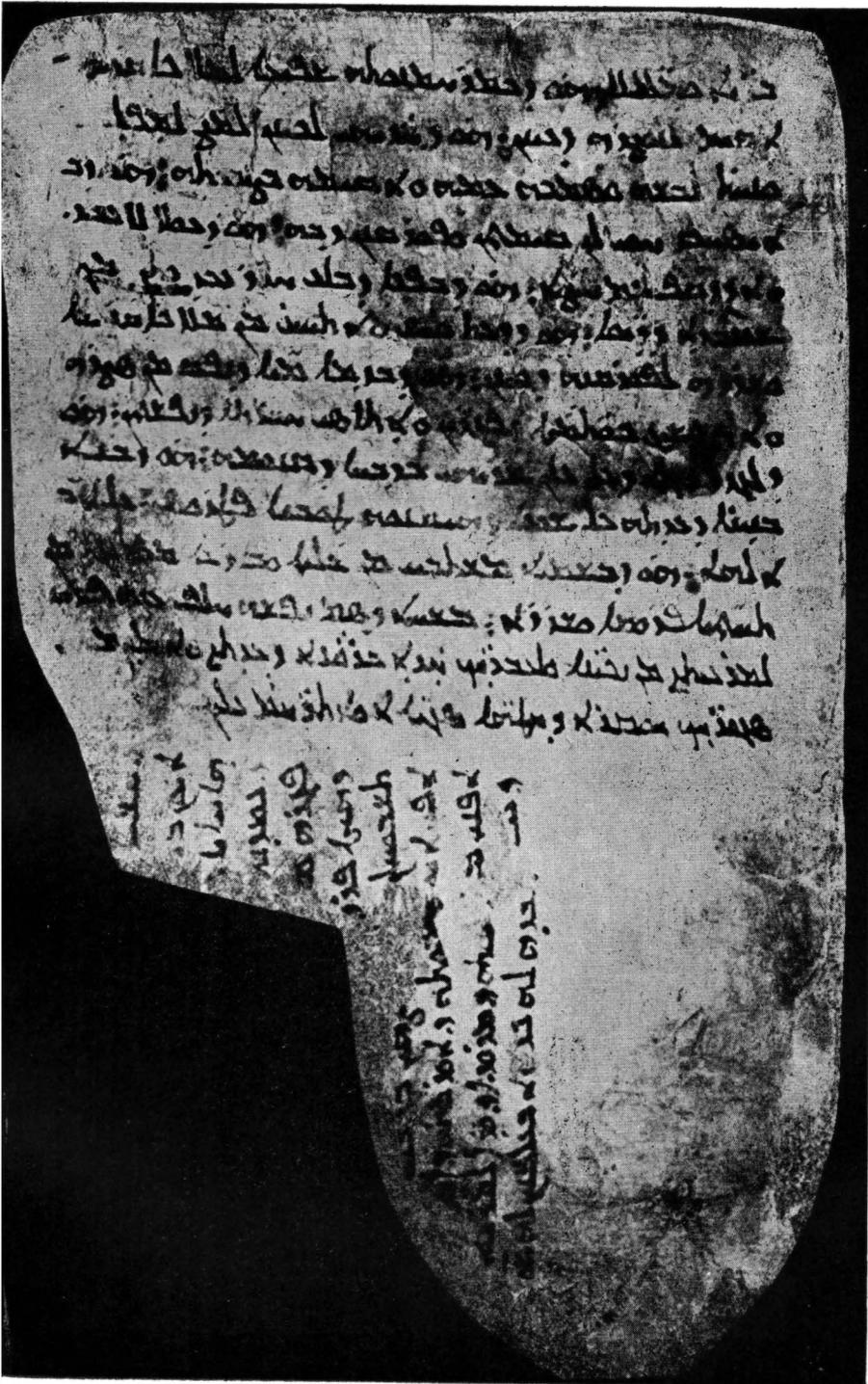
ا — a	ا — k	ا — c
گ — g	ک — k	ب — b
و — u	ل — l	چ — č
ز — z	م — m	ر — r
ھ — ħ	ن — n	ش — š
ت — t	س — s	ت — t
ی — i		

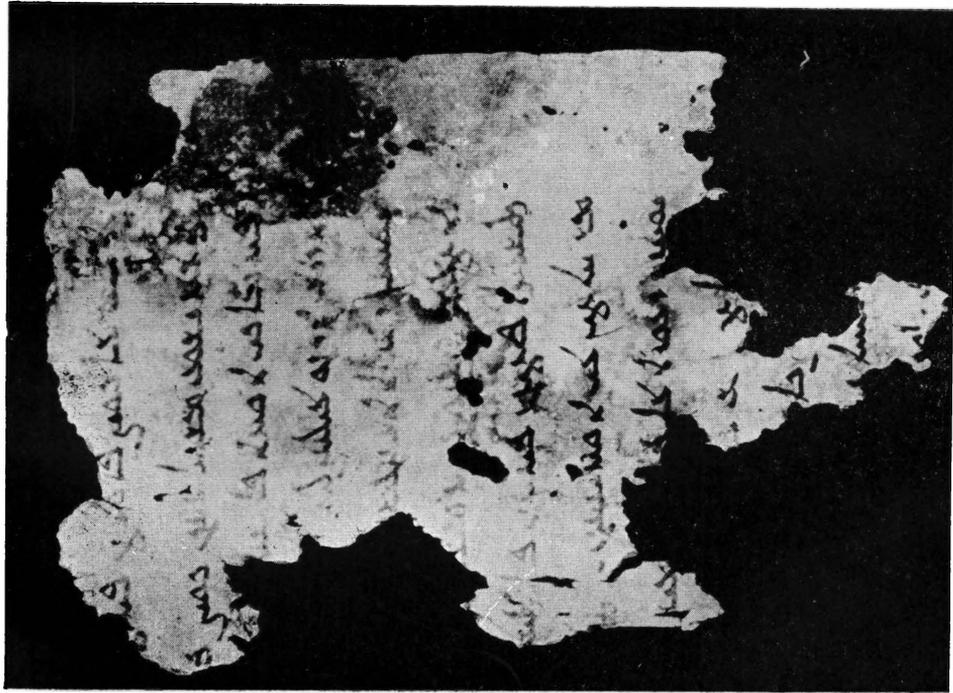

1-й фрагмент из Хара-Хото.

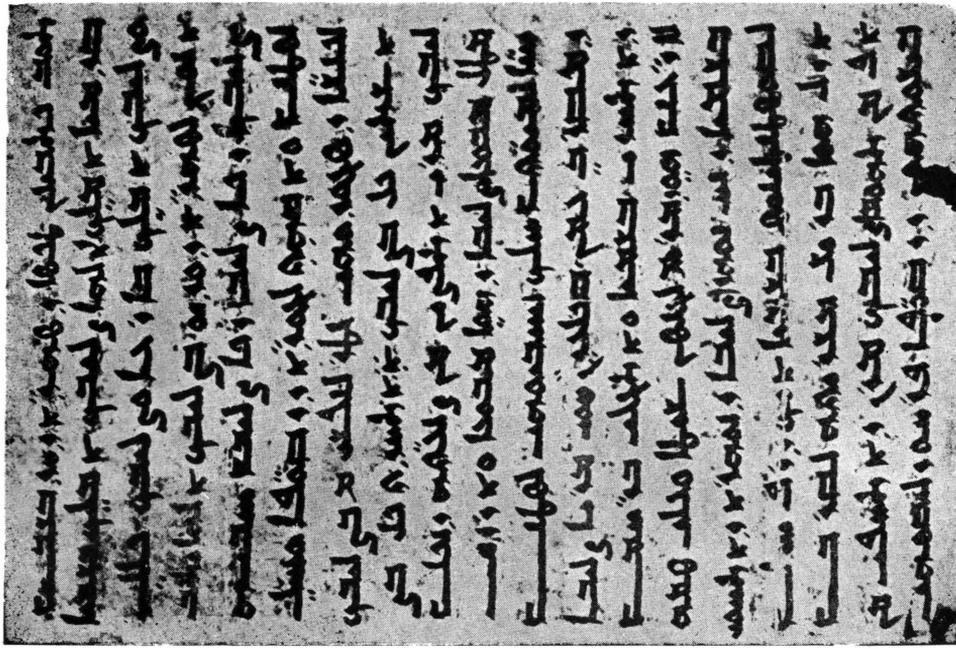

2-й фрагмент из Хара-Хото.

Фиг. 1. 3-й фрагмент из Хард-Хото.

Советское востоковедение, I

Фиг. 2. Фрагмент из Турфана.